

Цзи Жань, видя, что И Сюань всё ещё упорствует, немного развёл руками. Он положил руку на плечо друга и сказал:

— А Сюань, мы живём в XXI веке, хватит думать только о драках. В школе мы можем быть королями, но за её пределами мы никто. Лучше учись и старайся пробиться вверх.

И Сюань отстранил руку Цзи Жаня и снова спросил:

— Ты собираешься нарушить братский кодекс?

Цзи Жань молчал.

— Хорошо, очень хорошо, — засмеялся И Сюань, хлопая в ладоши. — Оказывается, когда у тебя появляется красивая и умная девушка, твои взгляды меняются. Что ж, желаю тебе успехов и великих свершений.

С этими словами он развернулся и пошёл в противоположную сторону.

В это же время Цзи Сюань, стоявший с Ли Ваном у мясной лавки, почувствовал, как что-то в его кармане завибрировало. Он посмотрел на Ли Вана, который разговаривал с мясником, и, пока тот был занят, отошёл в сторону.

Найдя укромный уголок, откуда он мог видеть Ли Вана, но сам оставался незамеченным, Цзи Сюань достал из кармана вибрирующий пейджер.

Его пейджер был больше похож на BlackBerry Q10, с более крупными кнопками и экраном, чем у Ли Вана. Цзи Сюань открыл уведомление, предварительно ещё раз взглянув в сторону Ли Вана, чтобы убедиться, что тот его не заметил, и перевёл взгляд на экран.

[Поздравляем владельца, сюжет этого мира пройден наполовину. Пожалуйста, ознакомьтесь с кратким содержанием оставшейся части сюжета.]

Ли Ван, закончив покупать мясо, заметил, что Цзи Сюань исчез. Повернувшись, он увидел, что тот присел у лавки с морепродуктами и смотрит на большие вёдра с креветками. Продавец, заметив, что он уже давно стоит, спросил, не хочет ли он купить, но Цзи Сюань лишь опустил голову, не отвечая.

— Хочешь? — Ли Ван лёгко пнул его ногой по заднице. — Если хочешь, скажи.

Цзи Сюань повернулся к нему:

— Хочу.

На обратном пути Ли Ван нёс в одной руке креветки, в другой — мясо, а Цзи Сюань шёл впереди, неся пакет с овощами. По дороге они болтали.

— Вчера я заметил, что у тебя на щеке есть родинка.

— Угу.

— И под бровью тоже. Ты, видимо, склонен к родинкам.

— Ага.

Разговаривать с Цзи Сяоянем было настоящим испытанием. Ли Ван, сказав пару фраз, с лёгкой досадой замолчал. Цзи Сяоянь, заметив это, обернулся и посмотрел на него, словно спрашивая: «Почему ты не продолжаешь?»

Ли Ван сжал губы и сказал:

— Я думаю о том, что будет, если меня не станет. Как ты будешь жить?

Цзи Сяоянь, услышав это, остановился.

Ли Ван не знал, когда закончится сюжет этого мира, и не знал, будет ли мир существовать после его завершения. Как первый мир, в который он попал, Ли Ван хотел оставить здесь приятные воспоминания.

— Я не хочу, чтобы ты скитался, — сказал Ли Ван. — И не хочу, чтобы ты возвращался с ранами, и никто не мог о тебе позаботиться.

Цзи Сяоянь молчал, просто стоял и смотрел на него.

Ли Ван улыбнулся:

— Ты не глупый, и у тебя нет психических расстройств. Независимо от того, говоришь ты или нет, ты хороший ребёнок.

Цзи Сяоянь, услышав похвалу, засиял ещё ярче. Он подошёл к Ли Вану и прижался головой к его груди, слушая, как бьётся его сердце и как звучит его голос.

Ли Ван подбородком погладил макушку ребёнка и спросил:

— Так что, хороший малыш, хочешь научиться у меня какому-нибудь ремеслу? Если я однажды уйду, ты сможешь сам о себе заботиться.

На мгновение Цзи Сяоянь хотел рассказать Ли Вану правду, но не решился.

Этот мир быстрой трансмиграции, зарегистрированный в Загробном мире, отличался от других, которые он знал. Здесь не было системы, не было «золотых ключей», а в начале, кроме нескольких строк о настройках персонажа, ничего не было.

Цзи Сяоянь, уже прошедший один мир и получивший немало баллов, только здесь узнал, что пейджер можно улучшить, а за баллы можно получить доступ к сюжету.

Его предыдущий мир был временем войн. Как солдат, он должен был стать инвалидом сразу после появления и покинуть сюжет, но, вопреки всему, он изменил исходные настройки и стал одним из главных героев. Хотя он был лишь четвёртым по значимости, он дожил до конца истории.

Перед тем как попасть в этот мир, Цзи Сяоянь думал, не будет ли он наказан за изменение настроек персонажа в прошлом мире. Но, только оказавшись здесь, он увидел, как мужчина средних лет в одних трусах с похабной улыбкой пытался сделать с ним что-то непристойное.

Цзи Сяоянь, не раздумывая, схватил первый попавшийся предмет и ударил им. Только когда кровь брызнула на него, он понял, что в руках у него был кухонный нож.

Всё произошло так быстро, что Цзи Сяоянь, схватив нож, бросился бежать, а затем, из-за

низкого уровня сахара в крови, упал в обморок у дверей клиники доктора Ли.

Цзи Сяоянь провёл в прошлом мире почти восемь лет, пока старые раны не свели его в могилу. В этом мире он потратил несколько лет, ожидая, пока главные герои вырастут и встретятся. Всё это время он скрывался и избегал общения с людьми, а когда наконец смог говорить, обнаружил, что заикается.

Цзи Сяоянь был в ярости. Он предполагал, что изменение настроек персонажа будет наказано, но не ожидал, что наказание будет таким жестоким. Он чуть не стал жертвой насилия, несколько лет питался объедками, а когда наконец вырос и решил начать самостоятельную жизнь, обнаружил, что его считают сумасшедшим сыном и что он не может нормально говорить. Более того, в этом мире он был третьим по значимости персонажем, и ради развития сюжета он должен был быть готов появиться в любой момент, даже если был занят чем-то важным.

Цзи Сяоянь был измотан. С момента попадания в этот мир он только и думал о том, как бы быстрее всё закончилось, пока не встретил Ли Вана.

Цзи Сяоянь знал, что Ли Ван — просто владелец лавки, который наблюдал, как его избивает второй главный герой. Этот человек даже не был упомянут в сюжете, поэтому Цзи Сяоянь не понимал, почему Ли Ван проявляет к нему такое внимание: то купает, то пускает жить к себе.

Сначала он подумал, что Ли Ван такой же извращенец, как и первый мужчина, с которым он столкнулся в этом мире, и даже попытался его соблазнить. Но когда Ли Ван проигнорировал его, Цзи Сяоянь понял, что этот человек просто добряк, который ничего не требует взамен, а просто хочет ему добра.

Цзи Сяоянь понял, что Ли Ван, как и он, оказался в этом мире для прохождения сюжета, на третий день после того, как переехал к нему. Тогда Ли Ван, совершенно не обращая внимания на нового жильца, сидел на диване, играя с пейджером и что-то бормоча себе под нос.

Проходя мимо, Цзи Сяоянь сразу узнал пейджер, который был того же типа, что и тот, что выдавали в его первом мире.

Цзи Сяоянь не верил в совпадения в мире быстрой трансмиграции, поэтому начал искать возможность посмотреть, что находится в пейджере Ли Вана. Но после того дня Ли Ван больше не доставал его, и план Цзи Сяояня провалился. Позже, случайно наткнувшись на пейджер, который Ли Ван оставил на диване, Цзи Сяоянь многое понял.

Сюжет, который сейчас проходил Ли Ван, определённо был его первым миром, потому что настройки его персонажа, как и у Цзи Сяояня в прошлом мире, состояли всего из одной строки.

И из этой строки можно было сделать многое.

Ли Вану нужно было просто придерживаться своих настроек, продолжать управлять лавкой и готовить лапшу. В таком случае, что бы он ни делал в сюжете, его персонаж не сломается. А если бы Цзи Сяоянь в прошлом мире, получив инвалидность, уехал в деревню и стал фермером, он, вероятно, не оказался бы в таком ужасном положении в этом мире. Но вместо этого он не только не стал инвалидом, но и совершил подвиги, и теперь пожинал плоды своих действий.

Цзи Сяоянь был в ярости. Если бы он знал, что всё так обернётся, он бы точно предпочёл стать инвалидом и уехать в деревню.

К счастью, сюжет этого мира был прост, и в его несчастной жизни всё же была надежда. Раньше эту надежду давала главная героиня Юй Синьсинь, а теперь её давал Ли Ван.

Пока Ли Ван готовил тушёное мясо, Цзи Сяоянь снова достал улучшенный пейджер и прочитал оставшуюся часть сюжета. Наслаждаясь ароматом мяса, он скрипел зубами, ругая этих мелких за то, что они играют в гангстеров: что, мультфильмы неинтересны или тушёное мясо невкусно?

«Хочется взять стрелу из прошлого мира и пронзить их всех, как шашлык», — подумал Цзи Сяоянь.

Ли Ван заметил, что в последние дни ребёнок стал необычно послушным. Он делал всё, что ему говорили, и почти не выходил из дома. Он неплохо справлялся с приготовлением соуса и лапши, но чем послушнее он становился, тем больше Ли Ван беспокоился.

Он поделился своими переживаниями с доктором Ли, и тот, смеясь, сказал, что это нормально: «Воспитываешь ребёнка сто лет, а беспокоишься девяносто девять».

— Не думал, что ты такой хороший, — добавил доктор Ли. — Не то чтобы ты раньше был плохим, просто ты всегда был молчаливым и сосредоточенным на делах.

<http://bllate.org/book/16766/1563497>